

князю Михаилу Васильевичу». Как победы Скопина и Делагарди, так и торжества в честь победителей засвидетельствованы исторически. В частности по поводу торжеств В. С. Иконников пишет: «12 марта Скопин и Делагарди имели торжественный въезд в Москву (Видекинд, 130). Царь велел боярам встретить их с должною честью; но народ превзошел его желания. Он высыпал за город, падал ниц перед победителем, называл Скопина отцом отечества, а Делагарди освободителем, и поднес им хлеб-соль (Видек. ib., Ник. 131; Сказ. Палицына, Полн. Собр. Русск. Лет. V, 58). (Царь) Шуйский плакал от радости и казалось искренно (Видек. ib.), но в Москве этим слезам никто не верил. Впрочем, Скопину, Делагарди и шведскому войску он роздал богатые подарки и жалование». Затем «наступил ряд торжеств и пиров в честь победителей. Царь, его братья и бояре, спешили выказать им — кто искреннюю, а кто мнимую — признательность (Видек. 131; Псков. лет. 58). Зато москвитяне выражали неподдельную радость (Сказ. Палицына, 230—231), которая вытекала как из признания заслуг Скопина, так и из общего нерасположения к царской семье».¹

7. Затем песня переходит к рассказу о крестинном пире у князя Воротынского:

Какъ бы малое время замешкавши,
А во той же славной каменной Москвы,
У тово ли было князя Воротынскова —
Крестили младова князевича,
А Скопинъ князь Михаила кумомъ былъ,
А кума была дочь Малютина,
Того Малюты Скурлатова.²

Все это исторично: Скопин действительно был крестным отцом на крестинах сына кн. Ивана Михайловича Воротынского, крестною же матерью была жена кн. Дмитрия Ивановича Шуйского, дочь Малюты Скурлатова.³ Хотя некоторые источники называет ее Мариєю, путая имя ее

¹ В. С. Иконников, *op. cit.*, стр. 136, 137.

² В. Ф. Миллер, *Исторические песни*, стр. 570.

³ В. С. Иконников, *op. cit.*, стр. 142.